

В. М. Богомолов

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СТАРЫЙ ПОЖАР

(Как в ноябре 1939 г. сгорел бывший дом губернатора Камчатки)

В публикации рассказывается о пожаре, случившемся в Петропавловске 21 ноября 1939 г. Тогда сгорел бывший дом губернатора Камчатки дореволюционной постройки. В деревянном 2-этажном здании размещался Камчатский облисполком, горсовет, обком ВЛКСМ и редакции газет. На чердаке здания сгорел тогда областной архив. Именно поэтому сейчас документы органов исполнительной власти области и города 1930-х гг. представлены в краевом архиве не в полном объёме.

Ключевые слова: пожары, дом губернатора, облисполком, краевой архив, областной архив, документы.

V. M. Bogomolov

A NEW LOOK AT AN OLD FIRE

(How the former house of Kamchatka Governor burned down in November, 1939)

The publication tells about the fire that happened in Petropavlovsk on November 21, 1939. The former Kamchatka Governor's pre-revolutionary house burned down then. The wooden two-storeyed building housed the Kamchatka oblast executive committee, the city council of the oblast committee of VLKSM, and newspaper offices. In the attic of the building, the regional archive burned down in a fire then. That is why now the documents of the oblast and city executive bodies of 1930s are not presented in full in the regional archive.

Keywords: fires, Governor's house, oblast executive committee, regional archive, oblast archive, documents.

На стыке улиц Ленинской и Советской, где в здании бывшего Госбанка размещается сейчас офис Росгвардии, когда-то стоял дом губернатора Камчатки. Сегодня он мог бы быть ещё одной исторической достопримечательностью Петропавловска. Но ему не повезло. Здание сгорело в 1939 г., когда в нем размещался Камчатский облисполком.

Тема пожара в здании облисполкома не нова. Ей занимался, будучи директором Центра документации новейшей истории Камчатской области (ЦДНИКО), писатель и краевед Валентин Пустовит. Материал «Свеча, ставшая пулей», вышел в газете «Вести» ещё 16 июля 1997 г. Позднее эта тема нашла отражение в его книге «Тайная история Камчатки: век XX», выпущенной в 2014 г.

Вот как описывает это В. Пустовит. «Утром 21 ноября 1939 г. в Петропавловске сгорело деревянное двухэтажное здание облисполкома со всем инвентарём и оборудованием. Общий ущерб составил около полумиллиона рублей. При расследовании было установлено, что пожар возник в общежитии горотдела милиции, которое вместе с обкомом комсомола располагалось в этом здании. Ушедший к 7 часам на службу милиционер оставил на столе не затушенным огарок свечи. Стол загорелся, за ним

стены, в несколько слоёв оклеенные газетами и, вдобавок, крашенные масляной краской.

Винювник пожара поначалу отказывался от огарка, но, когда ему указали на то, что гражданину СССР и члену ВЛКСМ не подобает себя вести подобным образом – сознался. А после допроса, выйдя от прокурора в коридор, застрелился. Компромата на него не накопили. Сын крестьянина-бедняка, до армии – тракторист. По службе характеризовался положительно. Вывод: пожар возник "не с целью диверсии, а в результате преступной халатности". Побудило же покончить с собой парня "чувство серьёзной ответственности"» [1].

Такое короткое сообщение явно не соответствует масштабу, да и последствиям произошедшего. Все гораздо серьёзнее. Обратимся к архивным документам.

Вся информация о пожаре собрана в одном документе. Это – специальное сообщение, отправленное 2 декабря 1939 г. начальником УНКВД по Камчатской области Вацуриным на имя секретаря Камчатского обкома ВКП (б) Николина. На шести листах документа есть информация не только о самом пожаре, но и о состоянии противопожарной охраны в здании облисполкома, оценка действий пожарных команд и даже финансовое состояние отделов облисполкома к моменту пожара [2].

Виновнику пожара, милиционеру Ивану Тимофеевичу Лукашину, было всего 24 года. Уроженец Алтайского края, отслужив два года в армии в Хабаровском крае, он всего год работал милиционером Петропавловского горотдела милиции. Интересно, что в комнате общежития, где Лукашин оставил незатушенную свечу, находился ещё один милиционер Ядовинов, который в 2 часа ночи вернулся с собрания и крепко спал.

«Проснувшийся от потрескивания горевшей бумаги и дерева, милиционер Ядовинов увидел огонь в углу, возле стола, и[,] растерявшись[,] выбежал на улицу в одном нижнем белье. Когда он пришёл в себя и увидел, что прибежавшие на пожар граждане начинают принимать меры к тушению, снова вбежал в комнату спасать вещи. Когда же Ядовинов вышел с чемоданом из комнаты, то огонь перекинулся через раскрытую дверь, затем по карнизу в другие помещения.

Быстрому распространению огня способствовал также сквозняк, образовавшийся от выбитых стёкол окна в комнату, где жили милиционеры[,] и оставленной Ядовиновым раскрытой двери» [3, л. 3].

Отдельно в спецсообщении рассматривается вопрос «О состоянии противопожарной охраны здания облисполкома». Так, ещё в марте 1939 г. по заданию бюро обкома ВКП (б) был заслушан доклад старшего инспектора пожарной охраны Чередниченко о плохом состоянии противопожарной безопасности в области.

В решении обкома было отмечено, что председатель горсовета Каширников и председатель облисполкома Федоров совершенно не занимаются вопросами противопожарной защиты.

Следствием установлено, что Камчатский облисполком не только не принимал мер к выполнению решений бюро обкома в части противопожарной охраны объектов области, но и игнорировал это решение, способствовал созданию условий для пожара в самом здании облисполкома. При этом руководители исполкома уже имели предупреждение после того, как в апреле 1939 г. возник пожар в помещении обкома ВЛКСМ, располагавшемся в этом же здании.

Сообщается, что только в 1939 г. обследование противопожарной охраны здания облисполкома проводилось пожарной охраной города три раза: 16 апреля, 14 августа и 13 ноября (за неделю до пожара!). И несмотря на практические указания пожарной инспекции с требованием немедленного устранения выявленных недостатков, мер к их ликвидации не принима-

лось ни комендантом здания, ни председателем облисполкома.

В 2-этажном здании на момент пожара имелось всего 3–5 огнетушителей и одна бочка с замёрзшей водой. Не было ни вёдер, ни багров, ни топоров, ни лестниц. Имеющийся пожарный рукав был перерублен и использован шофером облисполкома для ремонта автомашин. В связи с этим до прибытия пожарной команды сотрудники облисполкома не смогли предотвратить распространение огня и вынуждены были тушить пожар, наливая воду из крана в чайники.

Сотрудники НКВД по Камчатской области сделали вывод, что конкретным виновником безобразного состояния противопожарной охраны здания облисполкома является завхоз здания Венедикт Гришкевич, а также его начальник – заведующий общим отделом облисполкома Николай Гостев. В спецсообщении указано, что материалы следствия в отношении Гришкевича и Гостева выделены для привлечения их к уголовной ответственности через прокуратуру [4, л. 4–5].

Так что не все так однозначно с виной лишь одного милиционера Лукашина. Вместе с ним должны были застрелиться ещё как минимум несколько человек, ответственных за противопожарную безопасность здания.

Отдельной оценки НКВД заслужила работа пожарных команд. А их на тушении пожара работало пять: городская пожарная команда, команды АКО, судоремверфи, порта и воинской части.

Работа пожарных команд была не на должной высоте, отмечается в документе. Во-первых, потому что отсутствовало чёткое руководство всеми пожарными командами. Во-вторых, отмечается недостаточное техническое оснащение команд противопожарным оборудованием. И третье – плохое знание техники ликвидации огня как бойцами команд, так и самим командным составом.

В коллективах отмечался недокомплект личного состава. В городской пожарной команде вместо 65 человек имелось только 30. Боевая готовность городской пожарной команды находится на низком уровне, на пожар дежурные бойцы собираются 2–3 минуты, свободные же от дежурства, как правило, к месту пожара собираются продолжительное время, так как проживают в разных местах города, на расстоянии до 500 метров от пожарного депо.

«Пожарное депо недостроено, весь инвентарь разбросан, не учитывается, горючее хра-

нится под открытым небом, нет складов, обмундированием бойцы не обеспечены, – сообщается в донесении, – местные партийные, советские организации политической и воспитательной работы среди бойцов не ведут, вследствие чего дисциплина среди них стоит на низком уровне...» [5, л. 5–6].

Интересно, что как облисполком, так и горсовет проигнорировали решения бюро обкома ВКП (б) от 16 октября 1938 г. и от 23 марта 1939 г. о налаживании противопожарной охраны. Не выполнили они и соответствующих указаний оргкомитета Президиума Верховного Совета РСФСР по Хабаровскому краю. И вот итог.

Здание облисполкома со всем инвентарём и оборудованием всех отделов было уничтожено огнём полностью. Комиссия облисполкома определила материальные убытки в следующем размере:

1. Стоимость здания – 266.858 рублей.
2. Инвентарь и внутреннее оборудование – 198.000 рублей.

Итого: 464.858 рублей [6, л. 7].

Помимо убытков в рублях и ущерба, был ещё ряд серьёзных последствий. Причём некоторые из них касаются и наших сегодняшних дней.

Первое. За полтора года до начала Великой Отечественной войны целая область осталась без главного административного здания. Для Камчатки это было более чем серьёзно.

Ещё в 1938 г. в «Объяснительной записке по контрольным цифрам исполкомовского строительства на 1938 г. по Камчатской области» сообщалось:

«Положение с административной площадью в Петропавловске не лучшее, если не хуже, чем с жилищным фондом. Областные учреждения размещены в непригодных помещениях. Служащие советских учреждений работают в невероятной тесноте. Характерно, что даже Облкомхоз поместился в тёмном углу кое-как приспособленного чердака бани» [7].

Баня, которая частично располагалась на месте нынешнего здания правительства Камчатского края и была впоследствии снесена, вообще заведение чуть ли не легендарное. Кто здесь только не заседал. И совпартшколы, и горисполком, и милиция, и даже проходили лекции для студентов медучилища.

Если в 1938 г., ещё за год до пожара, места для органов власти катастрофически не хватало, то можно представить, что было после. Некоторые моменты отражены в письме «О строительстве областного Дома Советов в гор. Петропавловске

на Камчатке», направленном на имя секретаря Хабаровского краевого комитета ВКП (б) Донского и председателя оргкомитета Президиума Верховного Совета РСФСР по Хабаровскому краю Гусева.

Сообщается, что из-за отсутствия жилой и рабочей площади, в настоящее время аппарат облисполкома и обкома партии укомплектован только на 60 процентов. Такое же положение и в других областных и городских организациях. Помимо неуккомплектованности партийных, советских и общественных организаций, чрезвычайно тяжёлое положение сложилось и с рабочими местами существующего аппарата. Нередкое явление, когда в обкоме партии и облисполкоме за одним столом сидят по двое сотрудников.

После пожара, случившегося 21 ноября 1939 г., положение вообще стало критическим. *«Для размещения Облисполкома и Горсовета вынуждены были взять инфекционный корпус. Инфекционный корпус по своим размерам ни в коей степени не удовлетворяет условиям прежнего размещения. Работники Облисполкома и Горсовета размещены сейчас в коридорах, проходах, ваннных комнатах в условиях большой скученности. Кроме этого[,] лишение города инфекционного корпуса резко отразится на состоянии здравоохранения города[,] создавая чрезвычайные трудности на случай распространения эпидемических заболеваний» [8].*

Новое здание облисполкома все же построили, причём возводили его в самые трудные годы войны – 1941–1942. Каких усилий это стоило – тема для отдельного материала. Сдали облисполком (Дом Советов), который и сейчас стоит на площади имени адмирала Щедрина, в 1942 г. Но даже после этого с административными площадями в городе были большие проблемы, пока не построили новый обком партии на улице Ленинской.

А что же всё-таки сгорело в бывшем доме губернатора – облисполкоме? В разных источниках, кстати, разная информация об организациях, располагавшихся здесь в ноябре 1939 г. В спецсообщении НКВД о пожаре, помимо облисполкома, упоминаются обком ВЛКСМ и общежитие милиционеров. А вот в письме о строительстве областного Дома Советов сообщается, что здесь располагался облисполком, горсовет с отделами, обком ВЛКСМ, редакции «Камчатской правды» и «Камчатского комсомольца» [9, л. 157].

А вот теперь второй важный момент. В здании облисполкома на чердаке находился об-

ластной архив. Естественно, что он сгорел. Вместе с текущими архивными документами горсовета и облисполкома. Именно поэтому сегодня в Камчатском краевом архиве документы органов исполнительной власти области и города за период 1930-х гг. представлены не в полном объёме.

В краевом архиве сохранилась докладная записка заведующей Камчатским областным архивом М. И. Артамоновой на имя начальника краевого архивного отдела Лазуткина, датированная мартом 1940 г. Как пишет заведующая, *«камчатский облархив на пути своей организации претерпел массу препятствий»*. Артамонова указывает, что архив долгие годы находился на чердаках и в подвалах. Благодаря такому равнодушному отношению, архив сгорел в ноябре 1939 г., в результате чего в архиве сохранилось лишь около 7 тысяч единиц хранения. При этом приводятся сведения, что Камчатский губархив

в 1924–1925 гг. насчитывал 78.590 дел [10, л. 1].

За 15 лет архив сократился в 10 с лишним раз! Вот это главная потеря. Во время пожара, можно утверждать, сгорели десятки тысяч архивных дел. Фотографии пожара в здании облисполкома, кстати, сохранились. Они были сделаны 21 ноября 1939 г. тогда ещё молодым фотокорреспондентом «Камчатской правды» Гавриилом Гайдукевичем. Негативы хранятся в КГБУ «Камчатский краевой объединённый музей». Полтора десятка фотографий пожара из фондов нашего музея представлены в Государственном каталоге Музейного фонда РФ (на сайте ГОСКАТАЛОГ.РФ).

Даже беглого взгляда на эти снимки достаточно, чтобы понять – ничего бумажного там сохраниться просто не могло. Здание сгорело почти дотла. Такая вот цена одного огарка неза тушенной свечи.

1. Пустовит В. П. Тайная история Камчатки: век XX : док. очерки. Петропавловск-Камчатский : Новая кн., 2014. С. 455–456.
2. ГАКК [Государственный архив Камчатского края]. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 20. Л. 2–7.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же. Д. 186. Л. 57, 70.
8. Там же. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 17а. Л. 155–159.
9. Там же.
10. Там же. Ф. Р-177. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.